

Милур

Зульфикаров

В 2004 году Таджикистан посетил барон Ротшильд-младший.

Он спросил:

– Говорят, что здесь родился и бродит Ходжа Насреддин... Кто Он?..

...Прошло много лет.

И вот в кишлаке Зимчуруд, на козьей тропе, я встретил седовласого

Старца на седом осле...

Он извлёк из хурджина свежую рукопись и протянул её мне:

– Нынче никто не читает книг... я хотел бросить эти страницы в реку...

Пусть их читают рыбы... Возьми...

Старец на осле тихо, нежно двинулся, поплыл по тропе.

Я долго глядел Ему вслед...

Почему-то мне почудилось, что я на острове Патмос, и Апостол Иоанн склонился над камнем, где лежит Недописанный, Неоконченный Апокалипсис...

МИФ О ХОДЖЕ НАСРЕДДИНЕ И БАРОНЕ РОТШИЛЬДЕ

Из «Апокалипсиса XXI века»

...Ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать...

Святой Апостол Павел

...Апостол Иоанн бродит по Земле с Неоконченным Апокалипсисом...

Скоро Он поставит Последние Слова...

Но кто будет читать Их?..

Тогда Господь удержит Его Руку...

И Всадники Апокалипсиса отойдут в дикие травы...

И Альбатросы – Вестники океанского Потопа –

Отлетят от вавилонских городов...

Дервиш Ходжа Зульфикар.

... Однажды древний, пропыленный, словно сотворенный из кочующей пыли всех земных дорог, и праха, запаха всех сгоревших империй, и тлена всех сгинувших народов, ставших мумиями – великий странник Ходжа Насреддин приехал на своем вечном осле Хунуке – собеседнике вселенского одиночества мудреца – в родовое французское поместье барона Ротшильда...

Айххххй!..

Самый богатый человек на земле – позвал в гости самого бедного, а, значит, и самого мудрого, ибо тот, у кого ничего нет, не цепляется за этот быстротленный сладкоускользающий мир...

А это и есть главная земная мудрость....

Пророк говорил: «Умри прежде смерти... Живи в этом мире, как странник, как чужестранец...»

... Барон Аминадав-Зигмунд-Фридрих Ротшильд ждал Гостя, как в седой древнебиблейской, древнеиудейской, древнемудрой древности у самых ворот...

Но ворота были слеплены, воздвигнуты из кованого африканского золота...

Тяжкие Врата...

Их мучительно отворяли, раздвигали два совершенно нагих, как Перволюди в Раю, человека: чернокожий мускусно-мускулистый Великан и лоснящаяся ослепительно снежно белопышнотелая Дева Севера...

Лето было во Франции...

Жара...

Томление избыточных переспелых тел...

Урожай созрел, а кто соберет его...

Червь что ли...

А от неистовой жары даже исполинский фаллос чернокожего Геркулеса провис, а стреловидные обильные груди Девы пали и уж на мужа не уповали... не роптали...

Французские мудрецы, которых почти не осталось из-за богатой французской кухни, (живот повсеместно победил дух!) говорили, что неслыханную жару принесли несметные пришельцы-эмигранты, и что когда их станет кипящее множество – Франция сгорит в чернокожем огне...

Эмигранты-кочевники вышли из пустыни, и приносят пустыню в чужие земли и народы...

Люди пустыни распространяют по миру пустыню...

Пришельцы – самумоносцы... Айххх!..

У каждого – песок в карманах, в очах, в душах!..

... Но вот Ходжа Насреддин слез с осла у открытых полыхающих Златых Врат и пошел, улыбаясь, к Барону...

... Облако пыли стояло над мудрецом и ослом его...
Ветра не было... облако недвижно было ...

Барон, Ходжа и осел затонули, затерялись в облаке ...
Барон стал нежно и беспомощно чихать...

Ходжа сказал:

– Все бани этого старого мира не отмоют эту пыль веков... прах дорог... пепел, дым сгоревших империй и народов...

И все это на нас и в нас...

И в каждом человеке...

Барон, щедрый брат мой, прости нас...

Мы с ослом – старые ... очень древние... очень пыльные...

Мы – всего лишь говорящая пыль...

Кому нужны кочевая бормочущая стонущая Двуногая и Четвероногая реву-
щая пыль?.. А?..

– Мне, мне, нужна говорящая Двуногая Пыль...

Я ждал вас... давно... тысячи лет прошли...

И вот вы у Золотых Ворот моих!..

И Барон улыбался радостно, как дитя, увидевшее долгожданных родителей...

– У меня есть два бассейна с радоновой целебной водой...

Один – платиновый – для тебя, Ходжа...

Другой – золотой – для твоего осла...

Радоновая вода смоет, уберёт с вас Святую Пыль Истории!..

Пепел цивилизаций...

Прах сгинувших людей ...

Запах народов – мумий...

Тлен жизни...

Байрон говорил: «Жизнь – болезнь материи... А мозг – ржавчина жизни...»

Я устал, как и вы, от этой древней болезни...

Но Она все еще сладка!..

Даже в старости!..

О, Элоим!.. Элоим!.. О, Яхве!..

О, Недоступный Бог мой!..

Прости, что шепчу Запретное Огненное Имя Твоё!..

И Оно обжигает мои старые губы...

И самую древнюю, самую усталую на земле иудейскую душу мою...

... Ходжа в рваном чапане-халате древних бухарских суфиев, которые чаще живут в загробном мире, чем в земном, и знают сокровенные козьи тропинки, ведущие в Иной Мир, сонно глядит на Барона...

От древних дорог и кочевий мудрец всегда полуспит ... как в тумане он...

...Несмотря на жгучую потную жару, Барон с шапочкой-кипой на голове томится, тaitся в долгом льющемся шелковом алом халате, похожем на милоть пророка...

Изумрудные пуговицы на золотых петлях полыхают зеленым живым густым огнём...

Ходжа не может оторвать глаз от них и шепчет заворуженно:

– Барон, когда я вижу изумруды, я чувствую себя курчавым барашком на альпийском травяном скользком лугу...

Мне хочется съесть твои пуговицы.

Их живая переливчатая зелень мучает мой вечноголодный желудок...

Часто от голода в XXI веке – я жую свою бороду...

А ты забыл это святое чувство?..

Барон щедро улыбается:

– Мой брат, у меня есть для тебя другая еда... чем рыжая от хны твоя борода...

Например, сахалинский краб!..

Иль тающий во рту, как сахар в кипятке, ломкий калифорнийский ягненок...

Иль зеленые, как свежие изумруды, лягушки с Суматры, поднимающие восстанавливающие самый старый фаллос, как мясо степных ханских дроф.

А дрофы – любимая еда арабских шейхов, обремененных кишасами змеиными гаремами...

Иль трепещущие мозги живой обезьянки с Борнео... иль грузинский поросенок...

Иль...

Ходжа улыбнулся:

– Иль!.. Хватит, Барон... Я уже сыт!..

Обильная слюна от твоих яств накормила и напоила меня...

Но!..

Я люблю лишь воду и лепешку...

Они есть у тебя?

А еда в старости – не мед, а яд...

А любовь к женщине в старости – не жизнь, а смерть!

А ты – увы – стар, Барон!.. Как и я...

Но твой халат напомнил мне Халат-дэл моего друга Чингисхана...

Там тоже были пуговицы-изумруды...

Может быть, Барон, ты носишь Его Халат... Купил в бедной Монголии...

И хочешь быть похожим на Него?.. На Степного земного Бога?..

Айхххй!..

Мы часто сидели с Хаканом в его Шатре за пиалой степной орзы и беседовали о бессмертии...

О вечной жизни...

О вечном дыхании...

Он называл себя «Повелителем мира», «Покорителем Вселенной», но боялся простой муравьиной смерти...

Этой таинственной бродячей Цыганки с ядом на сладких губах и тайным ножом в кашмирских атласных рукавах богатого платья и в гиацинтовом платке на голове...

У тебя – кипа, а у нее гиацинт...

Но он пожрет твою кипу...

Айххха!..

Ах, барон Ротшильд, я знаю, зачем ты позвал меня...

Чингисхан кликнул буддийского монаха Чан-Чуня, чтобы выведать секреты вечной жизни, а Ты позвал меня... чтобы отогнать Цыганку... да?... да?..

Ты тоже покоришь мир, как Хакан Чингисхан...

И ходишь в Его Дэле-Халате...

Но Ты завоевал мир не ярым кровавым Мечом, а тихим зеленым змеиным долларом...

Хотя неизвестно – на Ком больше крови – на Мече иль на Долларе!..

А, Барон? А?..

Говорят, что на черном рынке можно купить за миллион твоих долларов маленькую ядерную бомбу и уничтожить сразу Нью-Йорк иль Москву...

А?.. Барон?.. А?..

Вот что делают твои доллары...

И вот Ты, как Хакан, покоришь земной мир и надев Его Халат, хочешь плотского бессмертия...

Ты алчешь узнать Тайну Вечной Жизни!..

Йииххх!

...Тут Ходжа плеснул руками в небо:

– О, Всевышний!.. Ты дал мне бессмертие, и я один на земле мечтаю о смерти!..

Я устал от земной жизни...

Я устал любить всех людей – и добрых, и злых...

Я устал сострадать страждущим, а их множество...

Все Человечество!..

Но!..

Кому нужно мое одинокое сострадание?..

Тут Барон вздохнул:

– Скоро! Скоро, наконец, и Ты умрешь, о, мой вечный брат!..

Вместе со всем Человечеством, которое Ты так любишь!..

А Человечество равнодушно к Тебе... к Твоей любви... к Твоей пыльной древней мудрости...

Как равнодушен муравей к Пирамиде... по которой ползёт... Да!.. да!..

Близка, близка Последняя Война!..

При Дверях!..

При моих Златых Вратах!..

Ты Ходжа говоришь: “Айхххх!..”

А я говорю: “Ах!”

И!..

...Нагой чернокожий Великан и снежная нагая Дева закрыли Золотые Ворота, и Ходжа с Бароном брели по яблоневому золотому саду...

Тут были и живые трепещущие яблони с душистыми плодами, и вечные застывшие деревья из чистого золота с золотыми яблоками...

Живомёртвый Сад стоял в живом и мёртвом золоте плодов ...

Огромный африканский Золотогривый, прирученный, как собака, Лев ластился к Барону, и Барон нежно трепал, терзал его гриву...

У Льва, на всякий случай, были под наркозом гуманно удалены, вырваны когти и клыки...

Лев был мягкий... неопасный...

Тут же, у ног Барона, шествовал царственный Павлин, распуская, являя, размножая свой неслышанный радужный хвост, о красоте которого мечтали все художники Востока!..

А с золотой яблони сладко, упруго свешивался, качался коралловый Змей, лаская, поглаживая страшным жалом красивую, чеканную голову улыбающегося Хозяина...

Есть тайная красота богатой старости – издревле, со времен Пророков и царей – и Барон владел Ею...

И тут Он, не страшась пыльного бухарского пахучего халата, обнял Ходжу – увы! – обдав его кислым, тошным запахом угасанья, хотя во рту у него были зубы из рога Белого Носорога, которого так любил Будда...

...О, Будда! Будда!..

Где Твои Белые Носороги?.. Куда умчались...

В рот старца... печально...

Ходжа улыбнулся:

– И от единственного в мире долларового триллионера скучно пахло тленной плотью...

Тут всемогущий Доллар явно проигрывал... тлен побеждал ... объял его...

Ейххх!..

А Барон шептал:

– В ветхом ассиро-вавилонском Папирусе сказано, что ты, Ходжа, самый древний Человек на земле...

В Райском Саду, среди златых Яблонь Добра и Зла, при Великом Соблазнении Адама и Евы – присутствовали, дышали, глядели Три Первосвидетеля ...

Змей!.. Павлин!.. Лев!..

Айхххйя!.. Как ты говоришь!..

И!..

И!.. Вот Они пред Тобой – в моем Райском Саду!..

Но!..

Но! Там был и Четвертый Первосвидетель...

...Тут Барон отпрянул от старого засыпающего Гостя и ткнул в него холеным перстом, как маленькой шпагой...

Но шептал...

– Я знаю... Один из всех на земле – только я знаю...

Этот Четвертый – Ты!.. Ходжа Насреддин!..

Странник всех дорог и эпох!.. Мученик всех Времен и Эпох!..

Ты забрел и Туда!..

Один иль на осле?.. Никто не знает...

Но!.. И!..

И это Ты давал советы опытного мужа Аддаму – Девственнику!.. Айхххйя!..

И это Ты щекотал розовые девьи соски и спелые пятки Еввы, приготовляя, будоража, воспаляя Её к Первосойтию!..

Ходжа, это Ты склонил Перволюдей ко греху!..

Это Ты наслал Кораллового Змея на спящий фаллос Аддама и в нетронутое Лоно Еввы, и Змей нарушил, разбудил Их!..

Ты самый Великий Грешник!..

В Папирусе сказано, что Господь проклял тебя!.. Тогда!.. В Райском Саду!..

Откуда Ты Там явился?..

Кто послал Тебя?..

Не сатана ль?..

Сам Ты не сатана ль?.. А?..

А я Тебя принимаю...

И люблю!..

Погляди на мой Золотой Сад!

На мои Золотые Врата!..

На этого Льва... На Павлина!.. На Змея!..

Узнаешь Их?..

А эти Золотые Яблони!..

Этот Райский Сад!..

А погляди на этого мускусного перезрелого Чернокожего Великана и на эту белоснежную, распахнутую для тысяч соитий и рождений Деву!..

Его звать – Аддам!..

А её – Евва!..

Они – Девственники!..

Я Их искал по всему свету!..
 Попробуй нынче, в Порноэпоху, найти девственников!..
 Ха-ха!..
 Но я нашел!..
 И позвал Тебя!.. Айхххйа!..

Сегодня вечером, под музыку Баха и под салют-водопад-огнепад китайских императорских петард, у огромного Костра из миллиарда долларов, мы устроим в Золотом Райском Саду Соитие Двух Этих Девственников!..

Чернокожего и Белоснежной!..
 И покажем на Весь Мир!.. Это Райское Древнее Шоу!..
 И все Человечество, содрогаясь от сладострастия, будет жадно взирать на Него!..

Ходжа!.. Ты видел, как мать и отец зачинали тебя?..
 Нет!.. И никто не видел...
 А тут – увидят!..

И Лев – будет рычать!
 И Павлин – будет кричать!
 И Змей будет – шипеть!

И ты, Ходжа, будешь шептать Слова Соблазнения Невинным Аддаму и Евве!

И щекотать Ей розовые пятки и сиреневые, непуганые, нетронутые соски ...
 Ха-ха!..

А захочешь – покажешь Аддаму, как умело восходить на Девственницу и бережно, безбольно, сладко раздвигать Её мраморные, яблоневые колени и входить в Нее!

В тумане сатанинского соблазнения...

Ха-ха!..

Ах, где этот туман... любви, дурман... быстр... невозвратим...

Я бы все отдал за него... но навсегда ушёл он...

Да, Ходжа...

Но!..

Но до дивного, жаркого Вечера Соблазнения Аддама и Еввы еще далеко...

А пока, мой тысячелетний старший (но не намного!) Брат, мы спустимся с Тобой в моё Бомбоубежище!..

Там хранится за недосыгаемыми для ядерных бомб и ракет бетонными стенами – моя Великая Тайная Библиотека!..

Единственная в мире!..

Она называется «Ноев Ковчег»!..

Она Одна останется после Войны...

Но Кто будет бродить, читать в Ней...

Один я... И Он...

Только я!..

Только – Он!..

... Ходжа и Барон на бесшумном лифте из прозрачного памирского хрусталя долго спускались в подземелье... долго...

Ходжа стал засыпать... лифт пугал, убивал его, привыкшего к козьим тропам и солончакам Великого Шелкового Пути...

Но Великий Торговый Путь погиб, зачах, потому что Аллах устал от криков торгашей, и базар стал мазар, потому что Аллах засыпал его Песком Забвенья...

И так будет со всеми апостолами базара-рынка-банка...

Вот он – торгаш-банкир бредёт – а на голове его пляшет, беснуется, ликует песок! Ойхххй!..

Но вот они вышли из лифта...

Перед ними были бесконечные мраморные залы из белого каррарского мрамора...

Пахло несметными книгами... древними рассыпающимися папирусами... окаменевшими шкурами с истлевшими Письменами... наскальными иероглифами на дряхлых стелах-плитах-таблицах ...

Тут была История Человечества...

Мертвая, но вопиющая!..

Мертвая, но Живая...

Мертвая, но Бессмертная...

Это было невиданное собрание, живое кладбище, музей, хранилище книг... рукописей... папирусов... камней, испещренных, изъеденных знаками...

Они томились в ящиках-сейфах за голубыми венецианскими дымчатыми стеклами – дверьми, но Барон сладострастно открывал их и щедро передавал, бросал Гостю...

– Бери!.. Бери их в руки!

Пусть рассыпаются... Пусть, наконец, умирают... Издыхают...

Это моя собственность!.. Только моя!..

И она погибнет со мной!..

Барон почти кричал, и голос его, как эхо, отдавался в залах из белого теплого мрамора Каррары, который так любил Микеланджело, ставший сам после смерти Вечным Мрамором...

– Ходжа!.. Твой друг Фараон Рамзес II сказал: Библиотека – Аптека Души!..

И я живу, сплю, дышу, радуюсь, умираю в этой Аптеке!..

Я называю её «Ноев Ковчег»! Это все, что останется после Атомной Войны!..

Но кто будет познавать, читать Их?..

Только Бог!..

И я!..

Вдвоём!..

О, мои родные древние Папирусы ...
 О, мои сокровенные, ядовитые, никому не известные Скрижали!..
 О, Каменные, мудрые Шкуры!.. Таблицы!..
 О, Плиты! Стелы с наскальными сладкими Иероглифами!..
 Ходжа!.. Я люблю лизать их языком!.. Как змея – молоко!..
 Тут навсегда сокрыта Мудрость сгинувших народов-мумий!..
 Да!.. Да!.. да!..

Все народы на земле становятся мумиями!..

Кроме Одного!..

От живой, трепещущей, как крыло стрекозы, Жизни – остаются только Мертвые Знаки!.. Иероглифы!.. Письмена!..

Наскальные Крики о Смерти! О Жизни!..

Но для меня Они – живее всех дышащих!..

Потому что я могу читать и разгадывать Их!..

Я ищу, скупаю по всему миру эти Тайные Письмена!..

Эти Заветы божьих Пророков и самовлюбленных Царей, Тиранов, Фараонов!..

Эти безумные сиротские Идеи нежных онанистов Императоров и волчьих коммунистических рабов...

Идеи, от которых погибают миллиарды спящих слепцов-человеков... которые говорят: мой дом с краю...

Но нынче всё Человечество на Краю Бездны!..

...Тут Ходжа улыбнулся:

– Брат, не твои ли безумцы – психопаты – банкиры, озверевшие от власти денег, играют Миром и поставили беззащитное Человечество, как на кон, на Край Бездны? А?

Они-то и начнут Последнюю Войну...

От тоски... от бешеной власти ... от жажды зрелищ...

Вот моя драгоценная жизнь коротка, а Человечество вечно...

А вот я возьму все Человечество с собой в могилу...

А еще лучше: останусь живой в моем бомбоубежище, а Человечество сгорит на Земле... Ха-ха!..

... Но Барон не слышал Ходжи...

– О, Элоим!.. О, Яхве!.. Ты знаешь!..

И я знаю...

Как править овечьими народами?..

Как держать, иметь весь Мир!

И вот все слепое, немое, спящее Человечество бьется жертвенно обреченно в моих старческих жадных умных руках...

Как свежепойманная канадская форель или сладкозвучная альпийская куропатка!..

А?..

Ходжа, брат, вечный мудрец, живая, Двухногая, ещё дышащая Библиотека на седом осле!

Ты же бродил у ещё Живой Вавилонской Башни...

В ассирио-вавилонском папирусе X-6666666 сказано, что там, в толпе архитекторов, стоял сам сатана...

Ты не видел его?.. Не слышал его голос?..

Иль Ты не узнал его?..

А ведь Ты был рядом...

Интересно, как он выглядит... на кого похож... А?..

Айхххй!..

...Тут Ходжа страшно, мучительно, колодезно, огненно поглядел на Барона, словно вдруг узнал его...

Оооо!..

Барон поник... Замаялся, замешался...

Но потом оправился... восстал...

– Хотя говорят, что он является в разных обличьях, но не имеет своего... Да?.. Да!..

Ха-ха!.. Как какой-нибудь знаменитый ядовитый кипучий эстрадный артист-имитатор...

Недавно один из них показал на парижской сцене меня, но потом заболел какой-то страшной болезнью...

Я пытался помочь ему... но не смог...

Оооо!.. Но их нынче – множество... этих кипучих обезьян...

А ведь сказано, что сатана – обезьяна Бога...

Эти обезьяны играют разные роли ... даже президентов великих стран...

Мы даем им эти Роли...

Ха- ха!..

И я помогаю Им!..

Мне нравится этот кривой многоблудный весёлый адский Театр XXI века!..

Театр Обезьяньей Сатиры...

Бог никогда не улыбается, только сатана смеётся...

Театр Сатаны!.. Он везде!.. Он завоевал весь Мир!

Все осатанело хохочут, забыв о Цыганке Смерти...

И о Боге!.. Который никогда не смеется...

Увы!.. А другого Театра – я не знаю...

Увы!.. Я бы поддержал и Его!..

Ау... Райский Театр ... где ты?.. нет Его...

Ибо сказано, что мир лежит во зле... и подчинен сатане...

Уйеххх!..

Но вернемся к Вавилонской Башне!..

О Ходжа!.. Ты мудрее! Древнее!.. Запылённое меня...
И Твои тайные знания – богаче даже моей Библиотеки!..
Тайнознатец! Скажи!.. Шепни!..

...Барон увял... опал в необъятном Халате своём...
Но потом воскрес...
Жажда познания давала бешеные силы Ему...

– Зачем был уничтожен Единый Язык человеков?..
Священный Язык, на котором Бог говорил с человеками?
Бог устал от Нас?..
Бог не хочет говорить с Нами?
Бог забыл Наш Язык, а мы – Его?..
А?..

... Ходжа тоже устал, как всегда человек устаёт в Библиотеке от многозна-
ния... и от своего муравьиного ничтожества...

И Барон мучился... увядал... на глазах старел... но вопрошал...

– А на каком языке говорил у Башни, в той толпе архитекторов-каменщиков,
сатана?..

Ты же слышал, Ходжа!

Ха-ха!.. Хйааа!..

Нынче, в XXI последнем веке, английский кошачий язык становится всеоб-
щим!

И нынешние тайные тибетские высокогорные хутухты-мудрецы и равнины
подземных синагог говорят, что когда сатана победителем войдет в наш мир –
уже в своем обличье, как тогда у Башни, то говорить он будет на английском
языке, и те, кто поймут его – погибнут! Айхххх!..

Останутся лишь те, кто не знает английского языка... и не поймут сатану...

Пастухи в далеких горах...

Старухи в заброшенных деревнях...

Дикие племена в джунглях и на островах...

А мы?..

...Тут Барон вздохнул... устал... увял... съёжился, стал тенью на глухих белых
каррарских мраморах Библиотеки...

Но потом улыбнулся...

Он был богатая многослойная душа...

И вдруг вспомнил, что он из иудеев, среди которых рождаются великие
острословы...

– Ходжа, а Ты не из иудеев?..

Твой жгучий, как афганский перец, язык выдаёт Тебя!.. А?..

Ходжа!..

Признайся – и это останется нашей тайной в подземелье!..

А?..

Ходжа молчал...

Но потом зашептал:

– Я сирота... найдёныш... Меня нашли на песчаном островке, на берегу Сыр-Дарьи... Я был завернут в скатерть со следами масла и вина...

Это все, что оставили мне мать и отец мои...

И потому, когда я вижу разлитое вино и масло – я очень маюсь, волнуясь... вспоминаю их... моих веселых родителей... и как они гуляли! и проливали на скатерть вино и масло!..

И пролили меня на белый свет...

Я люблю их...

Кто они были?.. Цыгане?.. Индусы?.. Персы?.. Монголы?.. Иудеи?.. Арабы?.. Китайцы?.. Русские?.. Немцы?.. Американцы?..

Я не знаю...

Но я люблю всех... чую в них своих родителей... своих родных по крови... по пролитому вину и маслу...

...Тогда Барон вздохнул:

– Твой острый язык говорит о том, что Ты – наш...

Но твоя любовь ко всем народам и человекам – это не Наше Чувство...

Барон улыбнулся...

– Я все понял...

Ходжа, а ты знаешь английский язык?.. Нет?..

А я знал, ...но забыл... затерял совсем...

Не помню ни одного слова!..

К счастью!..

Зато я знаю свой родной Иврит!..

И! Он, как Великая Стена Плача, всегда стоит предо мной!..

Каждый Иудей носит в себе Стену Плача!.. Тяжко!..

Но!..

Но!.. Это Вечная! Святая! Сладкая Ноша!..

О, Элоим! О, Элоим! О, Яхве!..

Прости... иль сожги меня!

Я всегда готов к Сладкому Огню Твоему!.. Уууу!..

И!..

И!..

Потому Иудеи и носят на себе Весь покоренный Мир, ибо у всякого из Них на плечах – Стена Плача!..

И что! перед ней – Весь Мир!.. А?..

Но!.. Ходжа!..

Я чую, что Ты устал, что Ты хочешь спать от этой Библиотеки...

От моих огненных слов...

Царь Соломон говорил, что многознание увеличивает печаль, а сатанинский нынешний интернет дает многознание всякому рабу, всякому безумцу – и это – Конец Света!..

Интернет – это Вселенская Паутина! И сатана – паук в ней...

Входя в интернет – тыходишь к сатане... как муха к пауку... да!.. да!..

Но я не хочу, но я не хожу к нему...

И!..

Никакой интернет не знает Того, что томится, таится в моей Библиотеке!..

Сюда нет входа Интернету!..

И пауку – сатане!..

Но!..

Тсс!.. Тихо!.. Смерть тому, кто услышит, узнает Тайны моей Библиотеки, кроме нас!..

Ученые со всего мира открыли мне здесь Смысл этих Тайных Скрижалей!..

И они сами остались здесь, чтобы Тайны не открылись гоям!..

Здесь есть маленькое блаженное беломраморное кладбище...

Тихий вечный склеп для великих ученых ...

Я тоже хочу упокоиться здесь...

Айххх!..

Но!..

А у меня есть Рукопись... Где стоит... Где живет... След!..

Подпись... Знак! Иератическое Тавро!.. Иероглиф!..

Айхххххй!..

Тут Барон споткнулся на белом, теплом мраморе, но Ходжа цепко схватил Его своей кочевой жесткой саксаульной рукой...

Барон шепнул удушенно:

– Иероглиф!.. Тавро!.. Пайзца!..

Его... Самого... Ойхххххххх!..

Тут!.. Была!.. Дышала!.. Двигалась!.. Его!.. Рука!..

О, Элоим!.. Элоим!.. О, Яхве!.. О!.. Ойххх...

Нельзя!.. Нельзя произносить тленными устами Вечное Имя Твоё!.. О!..

Сгорят губы!.. Истлеет вмиг и бессмертная душа...

Но я, как муравей, шепчу... уууйхххйу...

Но!..

Ходжа!.. Пойдем дальше!..

По Папирусам!.. По Камням!..

По Книгам!.. По Шкурам!..

По Тысячелетьям!

Они только здесь дышат!..

Они разговаривают только с Нами!..

Остальное – Смерть!..

Везде Её владения!..

Но!.. Не в моей Библиотеке! Не в моем «Ноевом Ковчеге» ...

Тут нет Смерти!..

А есть Вечность!..

Тут от Книг пахнет Вечностью!..

...Барон передохнул...

Но потом вытянулся и стал, как стрела летящая, алчущая...

Айхххйа!

– Ходжа! Ты же древней Пирамид!..

Это не Ты ли нашептывал Фараонам XXX Династий Идею Бессмертия?..

Идею Вечных Пирамид!..

А Кто?.. Кто нашептал Её в пустыне Тебе?..

Сфинкс что ли?..

Нет!.. Не Сфинкс, хотя Он был раньше Пирамид!..

А ты знаешь умерший язык Сфинксов?.. Но забыл!.. Ха-ха!..

Но кто был раньше Сфинкса?..

А?.. Первочеловек?.. Ты?.. А?..

А ведь Ты похож на Сфинкса!.. И молчишь, как Он...

Живой Сфинкс на вечном седом осле!..

Ха-ха!.. Разве твое древнее Имя не Сфинкс?..

И ты скрываешь Его... А?..

... Опять в Бароне проснулся иудейский острослов...

– Ходжа, я читал Тайные Письмена!.. там есть Строки о Тебе...

Я знаю о Тебе всё!..

Даже то, что Ты от ветхости и от дорожной многотысячной пыли – забыл!.. замутил!.. навеки упустил...

Но в моей Библиотеке нет пыли и Песка Забвения!..

Нет! ... Сюда не пришла пустыня...

Да!..

Но вспомни, мой тысячелетний Брат!..

Ведь мы стоим у древнейшего Камня, где высечен Рисунок – План Первой Пирамиды, основателя Братства Каменщиков – Хирама Абидосса...

Моего незабвенного Учителя ... чьё Имя я читаю на всяком камне... на всяком Царском Челе!.. Уйехххйе!

Ходжа, ты весь из пыли, но вспомни!..

И!..

Это Ты рыдал над свежей Мумией Фараона Хеопса, с которым Ты при Его жизни сосал, цедил пальмовое абиссинское вино, которое сметливые, вечно пьяные эфиопские спелые двулюбивые рабы наливали в алые лона черных, как эбеновое дерево, тугих, как кобылицы из Колесниц Фараона, берберок-девственниц!..

Ах!.. Где был я?..

А ты там был!..

Ах, где пылкая жемчужная нежнокровяная сперма семья тех берберок, которую ты вместе с тем вином вкушал, смаковал, пил...

Ах, где тот Напиток, который в веках забыт... канул в Лету...

А жаль...

Ходжа!.. Я завидую Тебе!..

...Барон улыбался сладко, поигрывая изумрудными пуговицами на своём Халате:

– Только Тебе!.. И ...Ему!..

О, как же Ты древен и счастлив, Ходжа!..

Только Он, только Сам Творец! – древнее Тебя!..

А жизнь твоя, как река Амазонка в весеннем разливе!..

А я лишь стою на берегу Её!.. Лишь вздыхаю...

Мне недоступна Она...

Хотя на берегу Амазонки у меня есть тайная вилла, где я люблю все ночь – до утра – гладить, лелеять юных местных амазонок...

А меня – гладят низкорослые – мне по фаллос – гаитянки, таитянки, лесбиянки... Айххя!.. И все мировые вакханки!..

Ходжа!.. И вот что поразительно – они не берут с меня денег!..

Они любят меня...

Иль это сон, бред богачей?.. которые никогда не узнают бескорыстной любви...

Но! Айххя!..

Пойдем дальше, Учитель!..

Махатма!..

Гуру!..

Талмедей – Хахамим!..

Рабби!..

Старец!..

Учитель Человечества, о котором Человечество ничего не знает!..

Нынешним человекам не нужны Пророки и Учителя...

А нужны доллары, секс, Голливуд, джинсы, рок-н-ролл и интернет...

А мне нужен Ты, мудрец тысячелетий!.. Только ты!..

Айххххя!.. Я знаю... я вижу...

...Глаза у Барона стали безумными, слепыми, как у Совы среди белого дня...

Но!.. Сова Минервы! Сова Мудрости проснулась в нем, и Он бормотал, пронзая Историю совиными очами...

– Это Ты играл в древнеиндийские, из бивня белого слона, шахматы с Фараоном Эхнатомом...

И Он рыдал, как обиженный и избалованный Мальчик, когда проиграл Тебе...

А Ты не мог уступить Ему, мудрец!..

И от шахматной обиды – Он рано умер...

Да? Да! И вослед умерла, полегла Вся Династия!..

Да!.. Песок победил Пирамиду!..

Да!.. да!.. да...

Великие Фараоны!..

Великие Династии!..

Великие Империи!..

Великие Царства погибают от мелких обид мелких правителей!.. Да!..

... И вот уже...

Айххх!..

Сама Клеопатра дарит тебе, Ходжа, свою любимую змею «фи», чтобы она вместо Великой и надоевшей Любовницы, обвивала тугими кольцами, как текучими губами, твой пыльный могучий вольный карагач – фаллос в одиноких ночах...

Змеи слаще жен!..

Змеи вернее жен! И не так ядовито жалят! Не так!..

И Ты самозабвенно шептал:

– О, моя змея!.. О, моя Клеопатра!..

Как ты сладка, гибка, извилиста, многовратна в ночи...

И!.. Я входил во все врата тела твоего!..

И!..

Пусть гибнут, чахнут, издыхают все Империи!.. Все Фараоны!..

Все Династии!.. Все Пирамиды!.. Все Пустыни!..

Лишь бы Ты могла обвивать мой Урожайный Детородный Фаллос в ночи!..

Увы!.. История бьётся, живет и дышит в Охающих! В Ахающих! В Стонущих постелях, а не в хладных сенатах! и в болтливых конгрессах! и в импотентных думах!

Иииих!.. Иииих!..

...Ходжа!..

Мудрецы говорят, что в фаллосе спелого мужа семян больше, чем зерен песка в Святой Пустыне Пустынь Сахро-Сахаре!..

Айях!

И жены Фараонов – твои жены – более полюбили пульсирующие фаллосы-зоббы рабов, феллахов, чем Святую Пустыню! И чахлах Фараонов!..

И что им недвижно мертвые Пирамиды Империи и Бессмертия!..

Айх!..

Так фаллосы феллахов – превзошли пустыни...

А груди и лона жен – победили Пирамиды!..

Потому что фаллосы – живые, родильные, а Пустыня и Пирамиды – мертвые.

А живой муравей – слаще Пирамиды... Ойх!..

Барон обнял Ходжу:

– Ходжа, Ходжа!.. Брат!..

Но не я!.. Но не я возлюбил муравья более Пирамиды!..

А я возлюбил Пустыни и Империи...

И Династии!..

И мертвых Фараонов!

И немые Пирамиды!..

И сыпучие Папирусы!.. я возлюбил более, чем всех дышащих феллахов земли!..

Да!..

О, Элоим! Элоим!.. О! Яхве!

Иудеи знают и любят Великую Бездонную Вечную Историю более, чем скоропортящуюся, дурнопахнущую Современность!..

И я давлю муравья, ползущего по Святой Пирамиде!..

Да!..

Народы множатся, а правители мельчают... муравьи всюду побеждают...

Где нынче Цезари?.. Императоры?.. Цари?.. Тираны?.. Пророки?..

Айхххйа!..

Вот Один из Последних – Хакан Чингисхан, держа в руках «Золотое Сказание монголов», говорит Тебе, Ходжа, в ханском золотом Шатре:

«Война – это Кровь человечества...

Кровь должна бегать, как аргамак в степи, в теле человека...

Если не будет войн – кровь остановится, и Человечество захиреет, зажиреет и погибнет от сытого живота!.. От фаллоса!.. От денег!..

Только Войны спасают Человечество! Освобождают от Сна Смерти!..»

Барон передохнул:

– Наполеон?.. Мао Цзэдун?.. Аятолла Хомейни?.. Гитлер и Сталин?..

Эти Двое хотели уничтожить Иудеев, но Мы поссорили и уничтожили Их!

История – это Великие Шахматы Смерти и Жизни!

А все Всемирные Гроссмейстеры – Иудеи!.. Ха-ха!.. Айхххйа!..

Но тут Ходжа зевнул и остановил вдохновенного, сверхбиблиотечного Барона...

– Хватит!.. Брат!.. Двухногая моя Энциклопедия!..

Я претомился от твоих, превосходящих пустыню, фаллосов!.. от фараонов!.. от царей и тиранов!..

Мне бы лепешки и воды...

Да...

...От дурной дорожной воды и еды печень у великого Странника была большой, и потому его колодезные, колосистые, дремучие глаза, как в вечной желтухе, были огненно-желтыми...

Как будто два острожалящих золотых шмеля летели на Барона...

Роились, ярились глаза камышового кота – самого чуткого, зоркого маленького азиатского зверя....

И от этих пронизывающих летящих глаз-шмелей Барону было тревожно и зябко даже в его любимой Библиотеке – в этой Реке, в тайном Океане Человеческой Истории...

А Ходжа шептал:

– Недавно я жил в далеком таджикском кишлаке...

Там мальчик бросился в ледяную реку... с голода...

Когда его нашли – ужаснулись!..

Он был, как скелет ... словно рыбы объели его...

Барон, но не рыбы... обглодали, опустошили его...

А кто?..

Не мы?..

Ходжа замолк...

– Барон, ты не можешь отщипнуть, отколоть, оторвать, отодрать от твоих Золотых Ворот хотя бы кусок золота, чтобы мальчишки-скелеты не бросались в ледяные реки?.. А?..

А, может, из-за этого мальчика Господь и решил наслать на нас Последнюю Войну?..

Ах! Барон?..

Ах! Мой древний фаллос, превосходящий пустыню!..

Ах! Мой муравей, ползущий по Пирамиде!

Ах! Моя великая Библиотека!..

Иль Ты не чуешь грехов своих?

Счастливец!..

А древние Иудеи чуяли грехи свои – и из Них рождались, восходили Огненные Пророки!

И Они погибали за Истину, без которой человек – двуногий прах!..

А чувт ли свои великие грехи нынешние Иудеи?..

Барон, а кто ответит, например, за Реки Русской доверчивой православной ягнячьей крови 1917 года?..

За юных царевен в кружевах, раздираемых штыками и пулями в Ипатьевском тошном подвале...

Где твои лютые кровавые сладкие палачи-братья – Троцкий?.. Ленин?.. Свердлов?.. На Страшном суде?

И где среди них Пророки? Учителя Человечества?..

Ты?..

В подземной Библиотеке – бомбоубежище?

Кто слышит Тебя?

Иль Господь перестал посылать на землю Пророков, потому что мы не узнаём Их?

А, Барон?..

А мы забыли вкус Истины?.. Мёд Правды?..

Мы стали – дикая могильная трава, а были блаженными дубами, кедрами, оливами и пальмами...

...Барон увял, опал... истина поглотила, опечалила его...

Но потом... он восстал...

– Ходжа, а Ты чувствуешь грехи свои?

Ведь у тебя нет родного народа...

Ты странник... космополит... сирота... цыган тысячелетий...

Ходжа сказал:

– О, брат мой! У меня все народы – родные ...

Твоя Библиотека мала по сравнению с Библиотекой грехов моих!..

Говорят тайные шерпы-мудрецы в Гималаях – оттуда ближе всего к Богу – что даже ад – слишком мал для грехов моих...

Ибо на мне грехи многих народов...

И Всевышний строит новый необъятный ад – для меня...

Новый Невод-сеть – для бесконечной Стаи грехов моих!..

Ходжа улыбался:

– Барон, а дико звучит: “ На строительстве ада”... А?..

А не строим ли мы ад на земле?.. А, Барон?..

И Ты – строитель земного ада?.. А?..

А не ты ль стоял тогда у Башни, в толпе архитекторов...

Что-то чудится мне, что я уже видел тебя... давно... пески замели... но не всех...

Но!..

Барон, ты говоришь, и твои Папирусы вопиют, что я самый Древний Человек на земле...

Может быть, Первочеловек...

И вот Господь слепил меня для пробы... поглядеть, что есть Человек...

Что есть доадамовый Двуногий... Айхххх!

Да!.. Воистину!..

Представляешь – сколько грехов, сколько язв, сколько горя! сколько крови на мне!

Но и света! Добра!.. Тепла!.. Любви к таким же двуногим!..

Но!.. Но!.. Я чую...

Бог устал от меня!..

И от тебя, Барон...

Бог устал от множества Двunoгих!..

Бог хотел только Аддама и Евву в Райском саду... Уууу!.. Аааа!..

Бог не хотел, чтобы Кишащее Человечество уничтожало!.. Оскверняло!..

Оскорбляло Землю!..

Бог хочет покончить со слепым непокорным Человечеством!..

Бог-Отец ошибся, когда дал Свободу Воли Человеку!..

Разве отец, когда видит, что сын бежит в пропасть – не остановит его?

А Бог не вмешивается!..

Не останавливает нас, все Человечество, когда мы осатанело, обреченно сладострастно на всех лошадях, ослах, самолетах, ракетах, поездах, на шеях и спинах друг друга мчимся в Пропать?..

А Господь молчит!..

Значит, Он разлюбил нас!..

Значит, Он забыл нас!..

Когда один человек или один народ, опьяненный своей властью, могуществом – покушается на Мировое Господство, считает только себя богоизбранным! богоносным!.. и соперничает с самим Творцом! – тогда Господь приготавливает Последнюю Атомную Войну!..

Она близка!.. Рядом!

Она стучится, царапается, как блудный, бешеный пес, в Твои Золотые Врата, Барон!..

И Ты это чуешь, мудрец, Хозяин всемирной Библиотеки, а, значит, и Истории... А?

...Тут Барон оглушенно, ошпаренно шепчет:

– Ходжа, Ты опять говоришь про эти Золотые Врата...

Я дарю их Тебе!..

И всем голодным мальчикам – скелетам!..

Но! Ты видел?..

Там, у этих Райских Врат, сидит седовласый Апостол Петр...

Вратарник!.. Камень Церкви!.. Из чистого аргентинского серебра!..

Японский робот последнего поколения!..

Он знает наизусть Библию и Тору!..

Но!.. Но, мой брат!..

Во дни великих наших праздников, Он – сам по себе!.. без всякой программы!..

Как живой древний Иудей – начинает биться лбом о Златые Врата, как о Стену Плача!..

И повторяет древние Молитвы!..

Заклинанья! Упованья моего Народа!..

И танцует танцы и, поет песни Хануки! Праздника Свечей!..
Вот необъяснимое Чудо!..

Вот так живой, сотворенный Богом Иудей, побеждает сотворенного человеком христианина-робота!..

Айххха!.. О, Элоим!.. О, Элоим!.. О, Яхве!..

Вот как сильны Иудейская Кровь и Вера!..

Они оживляют, воскрешают даже Железо!.. Ойххххх!..

У Какого народа есть такое?..

У Какого?..

Ходжа, а Ты говоришь, что нет Богоизбранных!..

Есть!.. Есть!.. Есть!..

О!..

Разве Ты не видишь, что История Человечества – это История маленького иудейского Племена, которое стало Хозяином народов!..

Царем Земли!..

У нас – все деньги!..

У нас – все правители!..

Все бомбы!.. Все армии!.. Все ракеты!.. Все СМИ!.. ТВ!.. Интернет!.. Все Радио!.. Телефоны!.. Все сети для ловли наивных!..

Все души молодежи, пляшущей, тонущей, засыпающей, умирающей в интернете...

Интернет – это всемирное кладбище – для молодёжи!..

Это Урна – ящик с живым прахом миллиардов... Она бредет на кладбище...

Интернет – это горизонтальная смертельная Вавилонская Башня!..

Интернет – это всемирный Вопль об Одиночестве...

Это мы сотворили Интернет, чтобы Человечество стало покорным вялым одиноким стадом...

И стало!..

У нас – Голливуд, убийца книг!.. Рок-н-ролл! Танец сатаны в аду!..

Джинсы – голубые мечты идиотов!..

Доллары ... призраки рая и вестники ада...

Это они легко, играючи, развалили! Разрушили! Подточили Империю СССР!..

И сокрушат любую державу и народ!

Это – Самое Великое Оружие за всю Историю Человечества!

Есть закон: если ты не можешь купить стадо – купи пастухов – и они отдадут тебе стадо!

И мы купили коммунистических пастухов, и они отдали нам трехсотмиллионное стадо...

Но!.. Да!.. да!..

Откуда такая всемирная, поистине атомная ядерная сила, у Маленького Народа?..

А? А? А..

Ходжа!.. А?..

...Барон горел:

– Эта Сила – Любовь!..

Но какая Любовь?..

К деньгам?.. К власти?..

К женщине?.. К детям?.. К матери и отцу?..

Нет!.. Нет!.. Нет!..

Ходжа... Брат... Ты же знаешь?.. Иль не знаешь?..

Тогда я открою Тебе Тайну... здесь, в подземелье... никто не слышит...

Барон перешел на шепот:

– Когда Моисей уходил, бежал из Египта – за Ним гнался сам Фараон!..

Почему Всемогущий Владыка мира искал, преследовал простого иудея?..

А?..

...Барон радостно горел!..

Горели его щеки, глаза и древняя мудрая душа...

Ходжа согбенно, из-за старости и нахлынувшего сна, слушал Барона.....

Хотя пыльный Странник тысячелетий знал, чуял, что Он скажет...

– Потому что у Моисея была древняя, как Вселенная, ассиро-вавилонская

«Изумрудная Скрижаль»!..

Там были выбиты, вырезаны на огромном Изумруде Тайные Иероглифы!

Заветы Великих Правителей!..

За этой Скрижалью охотились все императоры, цари, тираны...

Все Хозяева этого мира... Ха-ха!..

Но!.. Эта Скрижаль бесследно сгинула в веках!..

Вместе с Вечным Учителем Моисеем!..

...Барон замер, сластолюбиво, как сытый кот, прикрыв глаза...

Тогда Ходжа шепнул:

– Она не у Тебя ль?.. В твоей Библиотеке?..

Или Ты сделал из Неё пуговицы на Халате-дэле?..

Но Барон не слышал Его...

– Но что? Что?.. что было высечено на этой Скрижали?.. – вскричал Барон и, как опытный трагик, замер ...

Пена у старого рта... умножалась... текла...

Ходжа утих... Сон ушёл от него...

Тогда Барон наклонился к Ходже и сладостно прошептал в древнее власяное ухо мудреца:

– Там высечено:

«Люби Бога!..

Люби свой народ!..

И будешь Властителем Мира!..»

...Барон отпрянул от Ходжи:

– И Все!..

Вот и вся Мудрость!..

Вот и Вся Изумрудная Тайная Скрижаль, за которой охотились и охотятся все Хозяева Земли!..

И мы, Иудеи, взяли, высекли на своей душе, как на «Изумрудной Скрижали», эту Мудрость на века!.. На Тысячелетья!..

Душа Иудея – это живая, дышащая «Изумрудная Скрижаль»...

...Люби Бога!..

Люби свой Народ!..

И будешь Властителем Мира!..

А я бы сказал: Люби свой народ больше, чем Бога!

Ибо кто видел Бога?..

Моисей только слышал Его!..

А твой народ дышит, уповает, живет окрест тебя!..

Вот Он! Живой! Перед Тобой!..

Твой Народ – Бог твой!

О, Элоим!.. Элоим!.. О, Яхве!..

Прости!.. Помилуй!.. Сожги меня!..

Но!.. Ходжа!.. Не любовь к деньгам!..

Не любовь-алчба власти сделали Нас Хозяевами мира!

А!.. Любовь друг к другу!..

А!.. Любовь к своему стаду! к своему народу!..

Необъятная, неизъяснимая!.. Глубже всех колодцев, морей, океанов – любовь к своим!.. К единокровным! Сладчайшая любовь!..

И что рядом с Ней даже любовь мужа и жены?.. Ничто!..

Айхххй!..

Ходжа, Ты видел, как в стаде овцы окружают, подпирают друг друга?..

И они не боятся ножа, не страшатся смерти, ибо знают, чувствуют, что стадо бессмертно...

Если в каком-то зале или на стадионе соберутся тысячи человек, и среди них окажутся два иудея – они мгновенно найдут друг друга!..

Между ними молниеносно встанет древняя! животрепетная! счастливая Звезда Любви!

Радуга Любви!.. Дуга, Нить, Сеть живой Любви!..

И!.. Среди иудеев – нет сирот!..

И!.. Среди иудеев – нет одиноких!..

Все люди на земле страдают самолюбивой болезнью одиночества...

Но не мы!..

Мы все! Всегда! В веках! В тысячелетьях! В своем бессмертном стаде! В своем Великом Бредущем к Богу Народе!..

Наши молитвенники, раввины, левиты, Люди Вечной Книги бьются, молятся за нас круглосуточно в земных, подземных и в небесных синагогах!..

Где ещё Такие?..

Может быть, в монастырях России?..

Иль на Тибете?..

Не знаю... не знаю... не знаю...

Так говорят древние раввины...

...Тут Барон устал, замаялся, похудел, истратился...

Халат на Нём стал велик ему...

Тонкие, скрипичные, но бугристые от подагры пальцы нервно перебирали изумрудные пуговицы, но Он, угасая, шептал:

– А другие народы не знают этой величайшей божественной Любви...

Они делят, ищут среди своих – предателей, иуд, убийц, расхитителей, воров, богачей, рабов, глупцов, царей, пророков, а мы любим Всех Своих!.. Всех!..

И Всех прощаем!..

И Всех принимаем, как родных...

У Нас нет Чужих... Да! Да!..

Айхххй!..

Об этом говорил Иисус Христос...

Но!..

Он говорил для Нас, но выдал Нашу Тайну Любви другим народам...

И за это был приговорен...

Но Мы живем по Его Словам!.. По Его Любви!.. По Новому Завету...

Мы любим даже врагов своих, если они – Иудеи...

А с другими народами – мы живём по Старому Завету...

Тут нет Вселюбви и Всепрощенья...

Тут око за око... зуб за зуб...

Но!..

Ходжа, Ты, как и мы, странствуешь в других народах, и знаешь...

Если человек не любит свой народ – он никогда не полюбит, не поймет другие народы – а будет или по-барски презирать других, или по-рабски за-видовать им...

Да!.. Да!..
Воистину!

А мы безбрежно, бездонно, безгреховно любим Свой Народ.
И потому Мы – никого не презираем.
И никому не завидуем!

Все народы – самолюбиво разделены, а мы – влюбленно, тесно, как камни в
бриллиантовой Короне, собраны!.. смертно переплетены, скреплены...

И потому мы – Хозяева этого Сладкого, но – увы – быстротечного Мира!..
Айфффа!..

А другие народы – наши Слуги...

А слуги всегда тайно ненавидят Хозяев... отсюда – всемирный антисемитизм...

Правда, на горизонте, как Атомный гриб, встает тигриный саблезубый Китай, но, как говорят русские: «И этот Гриб будет в нашем лукошке... И этот Тигр проснётся в нашем Зоопарке»...

Айххха!.. Ходжа!.. Погляди на Нынешний Мир!..

И!.. Америка – это Большой Израиль!..

И!.. Россия – это Средний Израиль!..

И!.. Сам Израиль – это Малый Израиль!..

И!.. Это Ядерная Триада! Трехголовый Лев!..

И!.. На каждого антисемита у Нас есть ядерная ракета! Чтобы убить!..

И “мерседес”, чтобы купить!..

Но!..

Но там, в Израиле – Стена Плача!..

Но там – Душа Наша!..

Но там, на Масличной Горе – Вечное Место, Вечное покоище и моё...

Я там давно купил землю... первую и последнюю!..

Из нее вышел – в неё уйду...

Но!.. Ходжа!.. Ходжа! Тихо!.. Я скажу только Тебе...

Я... не хочу туда! Рай на небесах выдумали бедняки! Это они говорят: «Единственное место, где нет антисемитизма – это Рай... потому что там нет Иудеев»...

Ха-ха!.. У нас – на земле Рай!.. Зачем уходить из Рая?

Я не хочу на небеса!.. Я не хочу в рай бедняков... я не люблю их запах...

Я дарю, отдаю мою землю на Масличной Горе!

Я потому и позвал Тебя!

Ходжа сказал:

– Айхх!..

Барон!.. Ты мудр, как царь Соломон...

В Тебе, как в древних царях, редко соединились Мудрость и Власть...

Но!.. Согласись, что мир, где у одного – Златые Врата, а у другого – как у меня – одна засохшая лепешка в хурджине-мешке – такой кривой, одноглазый Уродец не веселит, не радуется Творца...

И этого Уродца нельзя излечить ...

Его можно лишь умертвить...

Вот почему Господь и готовит Последнюю Войну...

И ты, Барон, чуешь!..

Как пограничный пес чует нарушителя!

Как овца – волка! Как волхвы – Звезду!.. Уууу!..

Да!..

А вы, банкиры, фальшивомонетчики, открыли самый великий смертельный Закон на земле.

И что тут Ньютон?.. Что его Закон – перед Законом Совокупленья Денег!..

А?.. Оказывается, деньги, как люди и звери, совокупляясь, порождают себе подобных!..

И вот несметные сорняковые деньги плодятся, как раковые клетки, в подвалах – сейфах банков...

И эти тайные Океаны Денег потопляют Человечество!..

И делают бессмысленным любой труд на земле, кроме финансовых операций!

Ты же знаешь, Барон...

Ты – Хозяин триллионов долларов!..

Твой Доллар – Хозяин всех земных жизней и всех животных!

И вот Ты чуешь, что Мировой Костер будет запалён, будет состоять из Твоих мёртворожденных бумажек!

Айххйа!..

Барон, Ты же любишь по ночам пить португальский портвейн и глядеть на огонь в камине, где горят старые доллары...

Иногда, для остроты чувств, ты подмешиваешь к старым купюрам новенькие доллары...

И вот в твоём камине горят судьбы людей, народов, стран!..

Редкое, пряное, пьяное Зрелище...

Горящие в камине люди... народы... лики... страны... судьбы... крики боли... стоны сладострастия... улыбки надежды... смерти... горящий, вопиющий в камине долларовой Театр Человечества...

Айххххххх!.. Пахнет Великим Пеплом!..

Но!..

Слава Аллаху, Барон, Ты – не мой Хозяин!

Я счастлив, что я блаженно нищ!..

Каюсь – у меня была в хурджине десятидолларовая бумажка, но я сжёг её перед твоими Золотыми Вратами...

Устроил маленький долларовой костер в предчувствии Большого!..

Чтобы ни на пылинку не зависеть от Тебя, всемогущий Брат мой!..

Быть может, я – единственный на земле человек, который не удушен твоим долларовым ошейником...

...Тогда Барон радостно закричал:

– О, Ходжа!.. Многие люди за доллары согласны на любые грехи!..

Многие... очень многие...

Все!..

Кроме тебя, странник Эпох!..

Но!.. Ха-ха!.. Я шучу!..

Но!.. Давай... я подарю тебе «Роллс-Ройс» вместо твоего пахучего осла!

Сто «Роллс-Ройсов» за одного осла!..

И вот кавалькада из ста сияющих машин будет шествовать по городам и селеньям!..

И все будут кричать восторженно: «Это мчится великий Ходжа Насреддин!..»

А?..

Кто в мире знает Ходжу Насреддина на осле?..

А на ста «Роллс-Ройсах» весь мир узнает тебя!..

Тогда Ходжа улыбнулся:

– Далай-лама сказал: Когда колесо придёт в мир – мир погибнет...

Барон, я был в Раю и аду...

В Раю люди ходят пешком, а в аду – они носятся на колёсах...

Айхххй!..

Ад – это необъятная Пропась, в которую летят все машины мира...

Ты хочешь послать меня в ад...

...Тут улыбнулся Барон:

– Брат, я пошутил... Прости меня...

Я ждал тебя, Учитель!.. Ты указал мне Путь!..

Я давно мучаюсь богатством моим!..

Как вечным поносом!.. Ха-ха!..

Как проста Истина!.. Я все раздам!..

Я стану, как Ты, вольным, блаженно нищим!..

Но!.. Но!.. Но!..

Брат мой! Странник Тысячелетий!..

Ты же был везде!.. всегда!..

Тебя вылепил Сам Вечный Творец, а нас – увы! – сотворили тленные грешные человеки!..

Ты знаешь Великие Тайны!..

Ты был в Райском Саду Адама и Евы!..

Ты видел, слышал, смаковал их Первосойть!..

Айххх!..

Кстати, скажи: Это Аддам воспользовался рыком Льва, когда входил в Евву?

Иль Лев запомнил и взял в свою пасть рёв Аддама? А?..

Айхх!..

... Это Евва взяла у Павлина острый знобкий крик сладострастья, когда Аддам нарушил девью пелену Её?

Иль потрясенный Павлин взял у Еввы свист – крик – стон сладострастья?

Айх!..

Ходжа, Ты же – Первосвидетель!.. Ты видел!..

Кто у Кого взял, украл?..

А шепот – шелест – лепет Кораллового Первозмея, который воспламенил фаллос Аддама и нарушил лоно Еввы – и соединил Их во смертном грехе соитья – это разве не Твой шепот, Ходжа, когда Ты шептал Аддаму, как нарушить Евву и, одновременно, щекотал соски и пятки Перводевы, возжигая, воспаляя Её?

Ай!..

Ходжа, Ты взял Шёпот у Змея, иль Он у Тебя?..

А?..

Кто у Кого взял?.. Кто Вор?..

Уже в Раю был Вор!..

Ходжа, а Ты хулишь меня?.. За Закон совокупленья Денег!..

Ха-ха!..

Увы!.. Вся нынешняя Наука не может ответить на эти Вопросы!..

А ты молчишь, Ходжа!..

А ведь в одном хеттском Папирусе написано, начертано, что когда Господь лепил Первочеловека из Первоглин – то Первыми на Глине явились, ожили, вспыхнули огненно-желтые Человечьи Глаза, похожие на золотых шмелей и на роящиеся Глаза камышового кота!..

Айххх! Какие глубины!..

Страшно!.. Бездонно!..

Нельзя подходить ко Дням Первотворенья, как к Атомному Взрыву, а мы подходим... чтобы сладко погибнуть...

Но!..

Это были... Твои глаза, Ходжа! А?

Первоглаза Первочеловека... и вот Они глядят на меня... Айхххйа!

О, как ты древен, Брат мой!..

И Тебя лепил Сам Господь!..

А нас сотворили только грешные мать и отец... какая малость!..

Айххххххйа!..

...Барон ликовал от своего необъятного многознания, а Ходжа потрясённо, сражённо, виновато обнял Барона:

– Ты всё знаешь, Брат!..

Ты знаешь, почему ослы ведут караваны?

Потому что они лучше всех запоминают дорогу...

У ослов – самая острая память...

И!.. У Иудеев – тоже Великая Память...

Они знают Историю и потому владеют Современностью.

Тот, Кто сидит в Библиотеке – сидит на Мировом Троне!.. да...

А я все забыл... истрепался от любви ко всем людям...

Пыль дорожная поглотила, похоронила, усладила меня, и я увял, зачах, как Великий Шелковый Путь, где раньше кипели, мычали, вопияли, уповали тысячи караванов, а нынче бродят лишь солончаки, саксаул, тандым-трава, такыры и черепа купцов, верблюдов и ослов...

И их почти не различить...

Смерть уравнивает всех...

Смерть – вот истинно великая Демократка...

О, Барон, о, если бы у меня была Твоя Библиотека, и я бы тихо читал Папирусы, и наполнялся мудростью веков, а не чихал от пыли дорог!..

Но Бог судил иначе...

Кто – то же должен бродить и развлекать, любить, утешать гоев, феллахов, рабов...

Ойх!..

Все дороги ведут к Храмам, а я все брожу на дорогах...

Дорога – мой храм...

И человек – этот двуногий Дышащий Храм – мой любимый Храм...

И все входят во Храмы, а я вхожу в Человека...

Потому что Его – сотворил Господь, а другие храмы – воздвигли человеки...

...И Ходжа вдруг запел:

Пагоды... мечети... церкви... синагоги...

Вечно манят и врачуют души очарованных людей!..

Но всего милей мне пыльная бездонная безбрежная дорога...

И лазоревый странник дервиши бездомник на ней...

...И тут Барон вновь загорелся, задымился, затуманился...

– Ходжа, прости мне многознание моё...

От него пустота и тоска...

Нынче интернет с его океаном информации открыт любому глупцу ...

Интернет – это Гигантский Презерватив на Фаллосе Человечества!.. Да!..

И Человечество станет неплодоносным, неурожайным Импотентом!..

Уже!.. Близко!.. Стало!..

И!.. Нарушен Великий Закон Бессмертия Великих Душ!..

Тайна Вечности стала продажной девой...

Теперь всякий убогий раб запечатлен, сфотографирован в Вечной Истории...

Увы!.. Увы!..

Уже нет Святых Могил!..

Уж нет Великих Музеев, Книг и кладбищ!..

И всякий гой раб феллах муравей мнит себя бессмертным...

Но!.. Ходжа!..

Ты был везде и всегда!..

Ты был в Райском Саду...

И!.. Когда американские астронавты высадились на Луне – то первое, что они увидели – были Твои Следы и помёт твоего осла!.. Ойхха!..

Я один, кроме ЦРУ, знаю эту лунную Тайну...

Ойххх...

Ходжа, Ты бродишь в Иных Мирах, а я хочу остаться здесь... на земле!.. Навсегда!..

Айхххйа!..

.Ходжа вздрогнул:

– Что Ты хочешь от меня?..

Я – не Бог!.. Я – всего лишь текучая кочевая песчинка в Его Пустыне... в Его Самуме...

Падучая звездочка в Его летящей в Бесконечность Вселенной!..

Как и Ты, Барон!..

И я хочу спать...

И песчинка хочет уснуть, сгинуть в самуме!..

Так сладко умирать, засыпать...

А Ты, Барон, страшишься сладчайшего буддийского сна смерти... а разве можно бояться сладких снов...

Эх!..

Где Твой камин и португальское вино... Брат... Я сплю...

Твоя Библиотека навевает великий сон...

История – это Сон...

Человечество – Сон Всевышнего...

Когда Он проснется – Человечество растает... уйдет...

Айхххх!..

...Сон опять напал на мудреца, и он стал безвольно клониться к беломраморному полу, как в ураган старое дерево...

Барон подхватил Его:

– Сейчас слуги принесут персидские ковры и китайские пуховые одеяла и подушки, и мы будем спать на белом мраморе...

Белый каррарский мрамор излучает тепло и свет...

Ты любишь сны...

А тут снятся беломраморные сны...

Микеланджело, который, как и я, любит Каррару, часто приходит ко мне в этих снах...

Он приходит и лепит, ваяет, вырубает, вызывает из мрамора меня... на века!..

А теперь Он будет высекать, выгачивать из мрамора и тебя, Ходжа!..

Разве Ты не хочешь быть вечным?.. беломраморным?..

Хотя ты вечен в плоти своей и на вечном осле твоём... ойхх...

... А еще я люблю райские персидские ковры...

Мне снятся их гурии, хотя они мусульманки, а я иудей...

Но сны – богаче и вольней наших религий и идей...

Персы – наши исторические враги, но я люблю вечный Павлиний Сад их Поэзии...

У меня есть древняя книга Джами с миниатюрами самого Бехзода...

Хочешь, Ходжа, я подарю её Тебе...

Хочешь – я позову сюда стайку живых гурий, и они исполнят «Танец живота и ниже» ... А?..

А ведь нас ещё ждет Вечер Соитья Адама и Евы!..

И Костер из миллиарда долларов!.. Райский Костер!.. Иль – адский?..

Там будет Бог?..

Иль дьявол, как в той толпе у Башни?..

Ойххх!..

Но... Ходжа, потерпи ещё немного!..

Скоро, скоро конец нашей долгожданной встречи!..

И Конец Света!..

Они совпадут...

Но!.. Но!.. Но!..

...Тут Барон обнял Гостя и молча повел Его в самый дальний угол Библиотеки, где в сейфе за алмазными стеклами, на атласных подушках, покоилась ветхая, окаменевшая Шкура какого-то древнего, ископаемого, полосатого Зверя, похожего на смесь зебры и тигра...

Тут Барон вдруг стал скользить, спотыкаться на мраморном полу, и испуганно озираться, маяться, дрожать...

Изумрудные пуговицы на Халате Чингисхана вдруг померкли, потускнели... стали как уголь...

Изумруд умирал... как и его Хозяин...

Ходжа вдруг с ужасом увидел перед собою страшный трепещущий скелет в огромном Халате и голый дрожащий череп с шапочкой-кипой, которая тоже мелко дрожала...

Череп и кости!.. Череп и кости...

Ойхххх!..

Это не был живой Барон...

Это был страждущий, напуганный с головы до пят, мертвец...

Словно весь Многотысячелетний Холокост проснулся, задымился в Нем...

Заживо сжигал Его!..

О, Элоим!.. Элоим!.. О, Яхве!.. Прости меня!.. Сожги меня!..

...Барон горел, как осенний камыш в огне...

Теперь уже Ходжа по-отечески обнял печального опавшего Старика в Шелковом Халате Хакана, Победителя Вселенной!..

Ходжа шептал:

– О, бедная! Хлипкая, промозглая, скользкая старость!..

Где вечная мужественная Мудрость твоя?..

Нет её!..

Один страх... Одна близкая Смерть...

Вот она – истинная Хозяйка Жизни!..

Древняя Цыганка с ножом хочет обнять новоявленного Хозяина Мира!..

Айхххй!..

... А Барон, умирая от древнего, первобытного пещерного страха небытия, шептал:

– Ходжа!.. Вот Она!..

Гляди!..

Но!..

Бойся обжечь вечную Душу и тленные глаза камышового Кота!..

Вот Она!.. Перед Тобой!..

Самая Древняя!.. Доветхозаветная!.. Добиблейская!.. Дочеловеческая!.. Рукопись!.. Моя!..

Шкура Святая!.. Неизвестного Сгинувшего Зверя!..

Окаменевшая Скрижаль!..

Никто! Никогда! не знал! и не знает! Когда Она явилась на Свет!..

Айххххххххх!..

И куда ушёл Тот Полосатый Зверь!..

Только Он – в небесах – видит и знает...

О, Элоим!.. Элоим! О, Яхве!

Сожги меня!..

Но!..

Куда и зачем я забрался?.. Айх!..

Ходжа!.. Куда мы забрели?.. забрались?..

Сюда, во Времена Первотворенья и во Времена Последние – не ходят человеки!..

Тут Огонь!.. Попадающий целые народы!..

А нас – всего Двое... двуногих...

Но!..

Гляди!.. Хочешь – возьми мои бриллиантовые очки!..

Они отражают, смягчают эти звездные лучи!..
 Побереги свои Первоглаза Камышового Кота!
 Тут всего несколько Иероглифов!..
 Но Они излучают, убивают, обжигают, как уран...

Но!..
 Ты видишь?
 Или уже остро больно, навечно глоснешь?.. слепнешь?.. умираешь, угроаешь...
 Айххх!..

Но!..
 Пусть я стану святым слепцом!.. Но я гляжу на Них!..
 Гляди – Эти Иероглифы живут!..
 Пульсируют!.. Льются!..
 Не засыхают!..
 Не засыпают!..
 Не увядают!..
 Они наполняются живой кровью!
 Живым переливчатым Рубином...
 Как свежая рана...

Айхххйа!..
 И мои глаза плачут!.. И слепнут!
 И уже плывут... и уже ничего не видят!.. Айхххйа!..
 Но великие безымянные ученые с моего маленького беломраморного тайного кладбища-склепа расшифровали перед смертью Эти Знаки!..
 Его Знаки!.. Его Послания!..
 Высеченные!.. Воздвигнутые!..
 Начертанные!..
 Возведенные Его Рукой!..
 Его!.. Вселенскою Рукой!.. Айххххйа!

Ходжа... Ходжа... Аааа...
 Тут сказано:
 «После Последней Войны – Земля опустеет...
 Человечество исчезнет...
 И только Пять Человеков будут брести среди Миллиардов Убиенных...
 Пятеро Дышащих на Всей Земле»...
 Аааааа... Как мало... мало... мало... мааааа...

... Барон замолк и отвернулся от Огненной, Окораздирающей Полосатой Скрижали...

Которая жила! текла! переливалась! Дышала!..
 Как некогда исчезнувший Зверь в Ней!..
 Зверь ушёл, а Шкура дышала...
 Айхха!..
 И!..

Но!..

Пахло душно паленым волосом...

Ходжа замер.

Но!..

Он не отвернулся...

Он не боялся Огня Скрижали...

Он знал...

И его глаза когтистого зоркого Камышового Кота знали этот Огнь...

Да! да...

И древняя Печаль Пророков легла, туманила его смутный Лик, похожий на старую гору, которую догола обвели, обнажили козы...

Самые прозорливые Козы Веков и Тысячелетий...

Козы Быстротекущего Времени...

И лицо Ходжи стало, как Лик Горы...

С Таких Гор говорили с Человеками Пророки...

Ойxxx!..

И вдруг Барон возопил, воскричал изо всех сил:

– Ходжа!.. Брат!.. Ты же знаешь!..

Почему же Ты молчишь?.. дрожишь?..

Кто Эти Пятеро?..

Ходжа молчал...

Тогда Барон опять повернулся к Полосатой Скрижали...

У Него уже не было сил, и он глухо, по-старчески задыхаясь, хрипло зашептал:

– Ходжа!.. Погляди на Шкуру!..

Там не только Знаки!.. Иероглифы!

Там есть Рисунок!

Ойxxxxxxxxxxx!.. Ойxxx!.. Ойй!..

Его Рисунок!..

Видишь?.. Знаешь?.. Опять дрожишь? Чуешь?.. Молчишь... таишь...

Айхххй!..

А!.. Творец – не только Великий Писатель!..

А!.. Творец – и Великий Художник!..

О, Элоим!.. Элоим!.. О, Яхве!..

Ой, страшно!.. Ой, спали, сожги меня!.. Ой, зачем я?..

И тут Барон опять хлётко закричал, как хищная плаксивая птица в ночи:

– Свет!.. Свет!.. Свет!..

Вспыхнул электронный мертвенный звездный свет...

Библиотека необъятная, туманная, словно загорелась, закачалась, двинулась в огне...

Как Корабль... Как «Ноев Ковчег»...

Куда?.. Куда?.. Куда?..

Куда плывёт Она?..

Айхххйа!..

...Ходжа увидел Рисунок, плывущий по Каменной Шкуре...

Как туманная Галера... как древняя Трирема... зыбко скользил Он...

Айхххйа!

...Там, на Рисунке, были Пятеро...

Блаженный Будда под Древом Бодхи...

Живой... Струился... Дышал...

Боговидец Моисей у горящего терновника...

Живой ... Струился... Дышал...

Воскресший Иисус Христос на Горе Елеон...

Живой... Струился... Дышал...

Воительный Мухаммад у Каабы...

Живой... Струился... Дышал...

Тут Ходжа закрыл глаза, а потом вновь открыл их...

Там был Пятый...

Айхххйа!..

И вот Барон опять вскричал:

– Ходжа, Ты видишь Пятого?..

Бессмертного?..

На осле?.. Узнаешь?..

Это Ты!..

Но!..

Но!.. Все Вы уйдете с пустынной Земли!..

На другие Планеты!..

Сюда придут другие Люди и другие Пророки!..

А Вы не смогли спасти Землю!..

Пятеро не спасли Одну Землю... Одно Человечество...

Нет!.. Нет!.. Нет!..

О, Элоим! Элоим! О, Яхве!..

Тогда Ходжа сказал:

– А Ты смог?.. А Ты?..

Хозяин Земли, в Халате Чингисхана – а Ты смог?

Не Твой ли Кровопийца-доллар тоже тайно убил Человечество?..

Не твой ли Доллар – Цыганка с ядовитыми губами и с ножом...

И Ходжа отпустил многоседую, многопечальную голову...

И какая может быть радость у Пятого Бессмертного Мудреца, когда Земля станет Пустыней...

А уже близко пахло летучими песками!..

И Ходжа чуял нагой запах Набегающей Пустыни...

Люди Пустыни вышли из Пустыни и всюду насаждают Пустыню...

И таких людей кочующих стало больше, чем песков летящих...

... О, Творец! Зачем Ты дал Человекам Волю?..

И вот Они сотворили из Райской Земли горящую Пустыню...

Иль не в молитве сказано: «Да будет Воля Твоя и на Земле, и в Небесах...»

Зачем же Ты отдал Человекам Волю Твою на Земле?..

Насреддин маялся...

Не знал ответа...

И никто из людей не знал...

...Но тут Барон в шелковом Халате Повелителя Вселенной ожил, восстал и метко, переспело, жалостно пал в ноги Насреддина...

Ойх!.. Да!..

И Один Слепец молил Другого...

– О, Пятый Бессмертный!..

Тут, в Библиотеке, в тибетской древней «Книге Мертвых» живет и плодится, как моль, Изумрудная трупная Муха...

Я сплю в Библиотеке, в бессмертном Ковчеге моём, на теплых мраморах, и вот, по ночам, эта Муха прилетает ко мне...

Ходжа, Ты знаешь, Старец, что ночью от старых людей – от их рта и ног (которые я купаю в молоке швейцарских коров) увы! – идет победоносный утлый запах французского сыра – “рокфора” ...

И эта Муха чует этот тленный дух, и прилетает, и не дает мне дышать, жить, и не дает мне спать и видеть беломраморные сны...

И мои изумрудные пуговицы на Халате Хакана – кажутся мне жалящими трупными изумрудными мухами...

Смерть...

Я пытался убить Её, но не смог...

А кто смог?..

Ведь эта трупная Муха – сама Смерть!..

А кто убьет Смерть?.. Айх!..

Ходжа!.. Ты знаешь!..

Эта Муха победила все Империи!..

Всех Фараонов!.. Всех Царей!..

Всех Пророков и Учителей! Ейхххх!..

Эта Муха – Хозяйка Истории!..

Она победит и Великую Незримую Всемирную Империю Доллара!

Возлюбленную мою!..

Империю Ротшильдов!..

Ходжа, бессмертный мой Брат, разве это справедливо?..

Разве Творец прав?..

Разве Творец возлюбил трупную Муху больше, чем Человечество?..

Ойх!.. Айх!.. Ай!..

...Тут Ходжа вернул улыбку на высокогорный, гималайский, отуманенный

Лик свой:

– Брат мой!..

Я согласен с Тобой...

Я похоронил многих великих мудрецов, поэтов, царей, Учителей Человечества...

И всегда мучился, молитвенно вопрошал, воздымая руки к небу:

– О, Всевышний...

Зачем Ты забираешь с Земли Великих Человеков, а оставляешь мух, блох, комаров, клопов, скорпионов, крыс, змей...

И банкиров... А?..

Зачем?..

Но с Небес нет Ответа...

Никогда!..

Даже шепота нет!..

Я бы услышал!..

А если с Небес нет Ответа – то Кто может на Земле ответить...

Никто...

И вот над Человечеством победно вьётся, летает Муха Смерти... Ойххх!..

И Ходже почудилось тоскливое жужжанье мухи близ власатого недреманного уха его...

...Барон безнадежно шептал:

– Ходжа! Но Ты же победил Эту Муху!..

Ходжа вздохнул:

– Потому что я люблю всех людей, и я думал, что эта Любовь бессмертна, но и Она уйдет вместе с Человечеством...

Тут Барон плеснул худыми желтыми руками с нежных белых Каррарских мраморов...

– Ходжа, Ты знаешь!..

Ходжа!.. Я всё имею на этой Земле!

Ходжа!.. Я Хозяин Земли...

Ходжа!.. Впервые за Всю Историю один человек – Хозяин Земли и всех человеков!..

Ходжа!.. Все мечтали о Мировом Господстве – а я достиг Его!..

И не с помощью Кровавого Меча, а с помощью убогой Зеленой Бумажки!..

Ходжа!.. Пожалей меня!.. Твоего Древнего Брата!

Ходжа!.. Я, как Ты, полюблю всех людей... Я все им отдам!..

Всем человекам!..

И Те Четверо... тоже останутся с Человеками... в Огне...
И Ты, Барон, пойдешь на Плеяды один... один... один... один...

...Ходжа уже бездонно спал... на мраморах... где так теплы и сладостны мраморные вечные сны...

А если спит Мудрец – значит, спят народы, Его породившие...
И на Земле станет Всеобщий Сон Немых Народов...

О, Господь!.. Не дай!..

... А Ходже снилась – Ослепительная, как мириады Солнц и Звезд, Последняя Атомная Война...

Где Одинокая Жизнь Человеческая была лишь Летучей Искоркой в Этом Вселенском Фейерверке!

В Этом Всеобщем Салюте на Похоронах Человечества...

Тогда зачем Жизнь?..

...А еще Ходже снилась Пустынная Земля...
И Пятеро Бредущих по ней...

И Золотой Райский Сад...
Где Чернокожий Нагой Аддам...
Радостно!.. Огненно!.. Опьяненно!.. Блаженно!..
Восходил на Белоснежную Нагую Евву...

...Все!..
Начиналось!..
Сначала!..

Айххххххйя!..

Кишлак Зимчуруд, 1 июля – 1 сентября 2015 г.

